

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА (Большая палата)

2 декабря 2014 г. (*)

(Преюдициальные запросы – Сфера свободы, безопасности и справедливости – Директива 2004/83/ЕС – Минимальные стандарты для предоставления статуса беженцев или статуса дополнительной защиты – Статья 4 – Оценка фактов и обстоятельств – Методы оценки – Принятие определенных типов доказательств – Объем полномочий компетентного национального органа – Опасения преследования на основании сексуальной ориентации – Различия между ограничениями, которые применяются к проверке утверждений и документальным или иным свидетельствам касательно заявленной сексуальной ориентации лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, с одной стороны, и ограничений преследования, с другой стороны – Директива 2005/85/ЕС – Минимальные стандарты для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца – Статья 13 – Требования к проведению индивидуального собеседования – Хартия основных прав Европейского Союза – Статья 1 – Человеческое достоинство – Статья 7 – Уважение частной и семейной жизни)

В Объединенных делах от C-148/13 до C-150/13,

ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ Государственного совета (Raad van State) (Нидерланды) согласно Статье 267 Договора о функционировании Европейского Союза, составленные на основании решения от 20 марта 2013 года, полученные Судом 25 марта 2013 года, в рамках производств

A (C-148/13),

B (C-149/13),

C (C-150/13)

против

Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия,

Третья сторона без самостоятельных требований:

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)

СУД (Большая палата),

в составе В. Скориус, Председателя, К. Ленаэртс, вице-Председателя, А. Тицциано, Л. Бэй Ларсен (докладчик), Т. фон Данвитц, А. О Каоим, Ж.-К. Бонишо и К. Вайда, Председатели Палат, А. Борг Барте, Дж. Маленовски, Э. Левитс, Э. Ярасиунас и К.Г. Фернлунд, судьи

Генеральный прокурор: Э. Шарпстон,

Регистратор: М. Феррейра, Главный администратор,

принимая во внимание письменную процедуру и дальнейшее слушание, прошедшее

25 февраля 2014 года, рассмотрев аргументы, представленные от имени:

– А – Н.К. Бломжус, адвокатом,

– В – К. Ченом, адвокатом,

- Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) – П. Моро, выступающим в качестве Представителя, при помощи М.-Э. Деметриу, королевского адвоката,
- Правительства Нидерландов – К. Шиллемансом, М. Бултерманом и Б. Купманом, выступающими в качестве Представителей,
- Правительства Бельгии – М. Якобсом и К. Поше, выступающими в качестве Представителей,
- Правительства Чехии – М. Смолеком и Й. Влацилем, выступающими в качестве Представителей,
- Правительства Германии – Т. Хензе и А. Ведманном, выступающими в качестве Представителей,
- Правительства Греции – М. Михелогианнаки, выступающим в качестве Представителя,
- Правительства Франции – Д. Коласом и С. Менезом, выступающими в качестве Представителей,
- Европейской Комиссии – М. Кондо-Дюран и Р. Трустерс, выступающими в качестве Представителей,

заслушав Заключение Генерального прокурора на заседании 17 июля 2014 года, выносит следующее

Постановление

- 1 Эти преюдициальные запросы касаются толкования Статьи 4 Директивы Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты (ОJ 2004 L 304, стр. 12, и поправки, опубликованные в ОJ 2005 L 204, стр. 24 и ОJ 2011, L 278, стр. 13), а также Статей 3 и 7 Хартии основных прав Европейского Союза («Хартия»).
- 2 Запросы были поданы в рамках производств между А, В и С, которые являются гражданами третьих стран, и Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie (Государственным секретарем по вопросам безопасности и правосудия, далее «Государственный секретарь») касательно отклонения их ходатайств о предоставлении разрешения на временное проживание (убежище) в Нидерландах.

Правовой контекст

Международное право

- 3 Согласно первому подпункту Статьи 1(А)(2) Конвенции о статусе беженцев, подписанной в Женеве 28 июля 1951 года и вступившей в силу 22 апреля 1954 года (*Сборник международных договоров ООН*, том 89, стр. 150, № 2545 (1954), далее «Женевская Конвенция»), дополненной Протоколом о статусе беженцев, подписанным в Нью-Йорке 31 января 1967 года и вступившим в силу 4 октября 1967 года, термин «беженец» должен применяться к любому лицу, которое «вследствие обоснованных опасений преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее в силу таких опасений».

Законодательство Европейского Союза

Директива 2004/83

4 Согласно пункту 3 Преамбулы к Директиве 2004/83, Женевская Конвенция является краеугольным камнем международного правового режима защиты беженцев.

5 В пункте 10 Преамбулы к этой Директиве установлено:

«В настоящей Директиве соблюдаются основные права и принципы, признанные, в частности, [Хартией]. В особенности, цель настоящей Директивы заключается в полном соблюдении человеческого достоинства и права на убежище заявителей ходатайств о предоставлении убежища и сопровождающих их членов семей»

6 В пункте 16 Преамбулы к этой Директиве определено, что необходимо установить минимальные стандарты для определения и содержания статуса беженца, которыми бы руководствовались компетентные национальные органы государств-членов при применении положений Женевской конвенции.

7 Согласно пункту 17 Преамбулы к Директиве 2004/83, необходимо ввести единые критерии признания заявителей ходатайств о предоставлении убежища беженцами в значении Статьи 1 Женевской конвенции.

8 Согласно Статье 2, в целях этой директивы:

«...

(с) «беженец» означает гражданина третьей страны, который вследствие обоснованных опасений преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений...

...»

9 В Статье 4 Директивы 2004/83 Главы II под названием «Оценка ходатайств о предоставлении международной защиты» определяются условия для оценки фактов и обстоятельств и предусматривается следующее:

«1. Государства-члены ЕС могут считать обязанностью заявителя как можно скорее предоставить все материалы, необходимые для обоснования его ходатайства о предоставлении международной защиты. Государства-члены ЕС обязаны оценить соответствующие материалы ходатайства в сотрудничестве с заявителем.

2. К материалам, указанным в пункте 1, относятся утверждения заявителя и все имеющиеся в распоряжении заявителя документы относительно его возраста, происхождения, в том числе происхождения соответствующих родственников, идентичности, документы о гражданстве (гражданствах), стране (странах) и месте (местах) предыдущего проживания, сведения о предыдущих ходатайствах о предоставлении убежища, маршрутах перемещения, документы, удостоверяющие личность, и проездные документы, а также изложение причин обращения за международной защитой.

3. Оценка ходатайства о предоставлении международной защиты должна проводиться в индивидуальном порядке и с учетом:

(а) всех относящихся к делу фактов касательно страны происхождения на момент принятия решения по ходатайству, включая законы и подзаконные акты страны происхождения, а также порядок их применения;

(б) соответствующих утверждений и документов, представленных заявителем, включая информацию о том, был ли заявитель (или может ли быть) объектом преследования или причинения серьезного вреда;

(с) индивидуального положения и личных обстоятельств заявителя, включая такие факторы, как происхождение, пол и возраст, чтобы, исходя из личных обстоятельств

заявителя, оценить, являются ли те действия, которым подвергался или мог подвергнуться заявитель, преследованием или причинением серьезного вреда;

- (d) вопроса о том, не были ли действия заявителя после выезда из страны происхождения направлены исключительно или главным образом на создание необходимых условий для обращения за международной защитой, чтобы оценить, повлечет ли такая деятельность преследование заявителя или причинение ему серьезного вреда в случае возвращения в такую страну;
- (e) вопроса о том, можно ли обоснованно ожидать, что заявитель воспользуется защитой другой страны, гражданство которой он мог бы получить.

...

5. В тех случаях, когда государства-члены ЕС применяют принцип, в соответствии с которым на заявителя возлагается обязанность обосновать свое ходатайство о предоставлении международной защиты и когда некоторые аспекты утверждений заявителя не сопровождаются документальными или иными доказательствами, такие аспекты не нуждаются в подтверждении при наличии следующих условий:

- (a) заявитель предпринял реальные усилия для обоснования своего ходатайства;
- (b) были поданы все соответствующие материалы, которыми располагает заявитель, а также предоставлено убедительное пояснение касательно отсутствия других относящихся к делу материалов;
- (c) утверждения заявителя последовательны и достоверны и не противоречат имеющейся конкретной и общей информации, относящейся к делу заявителя;
- (d) заявитель обратился за международной защитой при первой возможности, за исключением тех случаев, когда заявитель, представил уважительные причины, по которым он не сделал этого; и
- (e) установлено, что в целом заявитель заслуживает доверия».

10 Статья 10 Директивы 2004/83, озаглавленная «Основания преследования», гласит:

«1. Государства-члены ЕС при оценке оснований преследования должны принимать во внимание следующие факторы:

...

- (d) считается, что группа образует отдельную социальную группу, если, в частности:
 - члены такой группы обладают общими врожденными характеристиками или общим происхождением, которые невозможно изменить, либо обладают общими характеристиками или придерживаются общих убеждений, которые настолько существенны для идентичности или сознания человека, что его нельзя вынуждать от них отказаться; и
 - такой группе присуща четко выраженная идентичность в соответствующей стране, поскольку она воспринимается окружающим обществом как отличная от него;

в зависимости от обстоятельств в стране происхождения, к определенной социальной группе может относиться группа, основанная на такой общей характеристике, как сексуальная ориентация. Деяния, которые в национальном законодательстве государств-членов ЕС считаются уголовными, нельзя рассматривать как сексуальную ориентацию...

...»

Директива 2005/85/ЕС

11 В пункте 8 преамбулы к Директиве Совета 2005/85/ЕС от 1 декабря 2005 г. о минимальных

стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца (ОJ 2005 L 326, стр. 13, и поправки, опубликованные в ОJ 2006, L 236, стр. 36) установлено, что в Директиве соблюдаются основные права и принципы, признанные, в частности, Хартией.

- 12 В Статье 13 Директивы 2005/85, в которой устанавливаются требования к проведению индивидуального собеседования, в пункте 3 предусматривается следующее:

«Государства-члены предпринимают соответствующие меры, чтобы индивидуальные собеседования проводились в условиях, позволяющих заявителю в полной мере представить основания своего ходатайства. С этой целью государства-члены:

- (а) обеспечивают, чтобы лицо, которое проводит собеседование, было достаточно компетентным для того, чтобы принять во внимание личные и общие обстоятельства ходатайства, включая культурное происхождение заявителя или его уязвимость, в той мере, в какой это возможно; ...»

Законодательство Нидерландов

- 13 Соответствующие положения национального законодательства отражены в Статье 31 Закона об иностранных гражданах 2000 года (Vreemdelingenwet 2000), в Статье 3.111 Указа об иностранных гражданах 2000 года (Vreemdelingenbesluit 2000), а также в Статье 3.35 Распоряжения об иностранных гражданах 2000 года (Voorschrift Vreemdelingen 2000).
- 14 Эти положения были конкретизированы в пунктах C2/2.1, C2/2.1.1 и C14/2.1-C14/2.4 Циркуляра об иностранных гражданах 2000 года (Vreemdelingencirculaire 2000).
- 15 Согласно Статье 31(1) Закона об иностранных гражданах 2000 года, которую следует читать совместно со Статьей 3.111(1) Указа об иностранных гражданах 2000 года, именно заявитель ходатайства о предоставлении убежища должен установить достоверность оснований, согласно которым запрашивается предоставление разрешения на временное проживание (убежище), причем заявитель обязан по собственной инициативе предоставить всю соответствующую информацию, которая позволит государственному органу принять решение по ходатайству. Государственный секретарь определяет, является ли предоставление такого разрешения достаточно обоснованным согласно закону.
- 16 Согласно пункту 1 Статьи 3.111 Указа об иностранных гражданах 2000 года, когда заявитель ходатайства о предоставлении убежища обращается с вопросом о выдаче разрешения на проживание согласно Статье 28 Закона об иностранных гражданах 2000 года, такой заявитель обязан предоставить всю информацию, в том числе соответствующие документы, на основании которых Государственный секретарь в сотрудничестве с рассматриваемым заявителем ходатайства о предоставлении убежища может определить, имеют ли место законные основания для предоставления разрешения.
- 17 Согласно пункту C14/2.1 Циркуляра об иностранных гражданах 2000 года, оценка достоверности утверждений заявителя ходатайства о предоставлении убежища должна касаться изложенных им фактов и обстоятельств. К фактическим обстоятельствам относятся данные, касающиеся личности рассматриваемого заявителя ходатайства о предоставлении убежища, среди прочего, его сексуальной ориентации.
- 18 Согласно пункту C14/2.2 этого циркуляра, заявитель ходатайства о предоставлении убежища обязан говорить правду и всецело содействовать максимально полному определению всех фактов. Заявитель должен как можно скорее сообщать Службе иммиграции и натурализации обо всех событиях и фактических обстоятельствах, важных для рассмотрения его ходатайства.
- 19 Согласно пункту C14/2.3 циркуляра, не исключается, что недостаточная достоверность части утверждений заявителя ходатайства о предоставлении убежища, может также негативно сказаться на достоверности остальных частей утверждений заявителя.
- 20 Согласно пункту C14/2.4 этого циркуляра, в принципе достаточно того, чтобы заявитель ходатайства о предоставлении убежища удостоверил свои утверждения. Для этой цели он должен представить документы, подтверждающие его ходатайство. В то же время, для оценки достоверности утверждений заявителя, высказанных в подкрепление его ходатайства о предоставлении убежища, не требуется решать, можно ли, и если можно, то в каком объеме,

доказать такие утверждения. Во многих случаях заявители ходатайств о предоставлении убежища демонстрировали, что они не способны доказать свои утверждения, а также что нерезонно требовать от них представления убедительных доказательств в подтверждение их ходатайств.

- 21 Государственный секретарь может посчитать утверждения, сделанные на основании пункта 3 Статьи 3.35 Распоряжения об иностранных гражданах 2000 года, достоверными, а следовательно, не требовать их подтверждения, если было возможно установить общую достоверность заявителя ходатайства о предоставлении убежища.

Споры в рамках основного производства и вопрос, переданный для вынесения решения в преюдициальном порядке

- 22 А, В и С, граждане третьих стран, подали ходатайства о предоставлении разрешения на временное проживание (убежище) в Нидерландах. В подкрепление своих ходатайств они заявили, что опасаются преследования в соответствующих странах своего происхождения, в частности, на основании их гомосексуальности.
- 23 Первое ходатайство о предоставлении убежища, поданное А, было отклонено Государственным секретарем как недостоверное.
- 24 А не оспаривал этот первый отказ и подал второе ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что он готов поучаствовать в «проверке», которая подтвердит его гомосексуальность, или совершить гомосексуальный акт, чтобы продемонстрировать истинность заявленной им сексуальной ориентации.
- 25 Решением от 12 июля 2011 года Государственный секретарь отклонил второе ходатайство А на основании того, что достоверность заявленной им сексуальной ориентации по-прежнему не была установлена. Государственный секретарь посчитал неприемлемым полагаться исключительно на заявленную сексуальную ориентацию заявителя ходатайства о предоставлении убежища без какой-либо оценки достоверности такой ориентации.
- 26 1 августа 2012 года Государственный секретарь отклонил ходатайство В на основании того, что утверждения о его гомосексуальности были абстрактными, поверхностными и неправдоподобными. Кроме того, по словам Государственного секретаря, поскольку В родом из страны, в которой гомосексуальность неприемлема, то он должен был предоставить больше информации о своих эмоциях и своем внутреннем восприятии собственной сексуальной ориентации.
- 27 С подал первое ходатайство о предоставлении убежища на иных основаниях, нежели преследование по причине его гомосексуальности, которое Государственный секретарь отклонил.
- 28 С не оспаривал это первое решение и подал второе ходатайство о предоставлении убежища, в этом случае на основании опасения преследования в его стране происхождения по причине его гомосексуальности. Во втором ходатайстве С заявил, что был не в состоянии выразить свое ощущение гомосексуальности, пока не покинет свою страну происхождения. В подкрепление своего ходатайства С также предоставил органам, ответственным за проведение оценки ходатайства, видеозапись интимных действий с лицом того же пола.
- 29 Решением от 8 октября 2012 года Государственный секретарь отклонил ходатайство С о предоставлении убежища на основании того, что его утверждения о гомосексуальности не были достоверными. Государственный секретарь посчитал, что С должен был упомянуть о своей заявленной сексуальной ориентации в первом ходатайстве о предоставлении убежища, а также что он не дал четких пояснений о том, как осознал свою гомосексуальность, и не смог ответить на вопросы об организациях Нидерландов по защите прав гомосексуалов.
- 30 После отклонения их ходатайств о предоставлении разрешения на временное проживание (убежище) А, В и С подали апелляции на решения, согласно которым в их ходатайствах было отказано, в Суд Гааги (Rechtbank's-Gravenhage).
- 31 Постановлениями от 9 сентября 2011 года и 30 октября 2012 года, соответственно, Суд Гааги отклонил апелляции А и С как необоснованные. Суд постановил, что, во-первых, А и С, каждый

- в своей апелляции, должны были оспаривать первые решения Государственного секретаря об отклонении их ходатайств, а во-вторых, что в рамках второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища они не подтвердили достоверность своих утверждений о заявленной сексуальной ориентации.
- 32 Постановлением от 23 августа 2012 года апелляция, поданная В на решение Государственного секретаря об отказе в удовлетворении его ходатайства, также была отклонена. Суд Гааги постановил, что Государственный секретарь обоснованно мог заключить, что утверждения В о его гомосексуальности были недостоверными.
 - 33 А, В и С обжаловали эти постановления в Государственном совете.
 - 34 В рамках этих апелляционных производств А, В и С, в частности, заявляют, что, поскольку объективно определить сексуальную ориентацию заявителей ходатайства о предоставлении убежища невозможно, органы, проводящие оценку ходатайства о предоставлении убежища, должны основывать свои решения исключительно на утверждениях таких заявителей об их сексуальной ориентации.
 - 35 По словам заявителей в рамках основного производства, при осуществлении оценки достоверности утверждений лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, представители государственных органов задают вопросы о заявленной сексуальной ориентации, которые, в частности, нарушают право заявителя на человеческое достоинство и право на уважение к его частной жизни и которые, кроме того, не учитывают ни чувство стыда, которое заявитель может испытывать во время слушаний, ни культурные ограничения, которые могут помешать ему свободно говорить о своей ориентации. Кроме того, тот факт, что Государственный секретарь посчитал, что материалы, представленные заявителем ходатайства о предоставлении убежища, не были достоверными, не должен повлечь за собой те же выводы относительно достоверности самой сексуальной ориентации.
 - 36 Государственный секретарь отметил, что ни из положений Директивы 2004/83, ни из положений Хартии не следует очевидным образом, что решение должно приниматься исключительно на основании утверждений лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, о заявленной ими сексуальной ориентации. Вместе с тем, по словам Государственного секретаря, было необходимо проверить не то, обладали ли заявители ходатайства о предоставлении убежища фактически сексуальной ориентацией, о которой они заявляли, а скорее, предоставили ли они достоверное подтверждение своей принадлежности к социальной группе согласно определению Статьи 10(1)(d) Директивы 2004/83 или то, воспринимали ли их принадлежащими к такой группе «субъекты преследования» в значении Статьи 10(2) этой директивы.
 - 37 Кроме того, по словам Государственного секретаря, заявители ходатайств о предоставлении убежища лишь изредка могут представлять доказательства своей гомосексуальности иначе, чем в виде собственных утверждений, в результате чего, когда эти утверждения считаются последовательными и правдоподобными и когда возможно установить общую достоверность лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, слова таких заявителей должны приниматься на веру.
 - 38 По утверждению Государственного секретаря, оценка, которую он должен проводить в отношении достоверности сексуальной ориентации заявителей ходатайств о предоставлении убежища, не отличается от той, которая проводится касательно иных оснований преследования. Вместе с тем, в этом уполномоченном органе учитываются специфические проблемы, связанные с подтверждением сексуальной ориентации. В частности, персоналу, проводящему собеседования с заявителями ходатайств о предоставлении убежища, рекомендуется не задавать явных вопросов о том, каким образом заявители ходатайств о предоставлении убежища реализовывают в жизни свою сексуальную ориентацию. Кроме того, изображения половых актов, представленные заявителями ходатайств о предоставлении убежища в качестве доказательства, не имеют никакого веса, поскольку они устанавливают лишь практику самих половых актов, а не реальность заявленной сексуальной ориентации.
 - 39 Государственный совет отмечает, что ни Статья 4 Директивы 2004/83, ни положения Хартии не содержат требования о том, чтобы Государственный секретарь сделал выводы об установлении заявленной сексуальной ориентации лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, исключительно на основании утверждений такого заявителя. Кроме того, по утверждению этого суда, проверка сексуальной ориентации заявителей ходатайств о

предоставлении убежища не отличается от проверки иных оснований преследования.

- 40 Тем не менее, Государственный совет не определился с вопросом о том, существуют ли ограничения метода проверки сексуальной ориентации заявителей ходатайств о предоставлении убежища, установленные в Статье 4 Директивы 2004/83 и Статьях 3 и 7 Хартии.
- 41 Запрашивающий суд считает, что сам факт постановки вопросов заявителю ходатайства о предоставлении убежища может в некоторой мере нарушить права, гарантированные вышеупомянутыми положениями Хартии.
- 42 Согласно этому суду, какой бы метод ни применялся в государстве-члене для проверки заявленной сексуальной ориентации, нельзя исключить риск нарушения основных прав заявителей ходатайств о предоставлении убежища, например тех, которые гарантированы Статьями 3 и 7 Хартии.
- 43 С учетом этих обстоятельств Государственный совет решил приостановить производство и передать на рассмотрение Суда следующий вопрос, который сформулирован так же, как и в каждом из Дел с С-148/13 по С-150/13:
- «Какие ограничения Статья 4 [Директивы 2004/83] и [Хартия], в частности, Статьи 3 и 7 Хартии, устанавливают касательно методов оценки достоверности заявленной сексуальной ориентации, и отличаются ли такие ограничения от ограничений, которые применяются к оценке достоверности иных оснований преследования, и если да, то как именно?»
- 44 Решением Суда от 19 апреля 2013 года дела с С-148/13 по С-150/13 были объединены в целях проведения письменной и устной процедуры, а также вынесения судебного постановления.

Рассмотрение вопроса, переданного для вынесения решения в преюдициальном порядке

Предварительные замечания

- 45 Из пунктов 3, 16 и 17 преамбулы к Директиве 2004/83 очевидно, что Женевская конвенция является краеугольным камнем международного правового режима защиты беженцев, а также что положения Директивы, предназначенные для определения тех лиц, которые имеют право на получение статуса беженца, и содержания этого статуса, были приняты для того, чтобы компетентные органы государств-членов руководствовались ими при применении этой Конвенции на основании общих концепций и критериев (постановление суда в деле *H.*, С-604/12, EU:C:2014:302, пункт 27).
- 46 Вследствие этого, Директива 2004/83 подлежит толкованию с учетом ее основного замысла и цели, а также в соответствии с Женевской конвенцией и другими применяемыми договорами, указанными в Статье 78(1) Договора о функционировании Европейского Союза. Как видно из пункта 10 преамбулы к Директиве, также ее следует толковать в соответствии с правами, признанными Хартией (постановление суда в деле *X и другие*, дела с С-199/12 по С-201/12, EU:C:2013:720, пункт 40).
- 47 Кроме того, следует помнить о том, что Директива 2004/83 не содержит каких-либо процессуальных правил, применяющихся к изучению ходатайства о предоставлении международной защиты, и, следовательно, в ней не устанавливаются процессуальные гарантии, которые должны предоставляться заявителю ходатайства об убежище. Именно в Директиве 2005/85 устанавливаются минимальные стандарты, которые применяются к процедурам изучения ходатайств, и определяются права заявителей ходатайств о предоставлении убежища, которые следует учитывать при изучении дел в рамках основного производства.

Рассмотрение вопроса

- 48 В своем вопросе запрашивающий суд, по сути, спрашивает о том, следует ли толковать Статью 4 Директивы 2004/83, которая читается с учетом положений Хартии, в значении, которое налагает на компетентные национальные органы, действующие под контролем судов, определенные ограничения при оценке фактов и обстоятельств касательно заявленной сексуальной ориентации лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, ходатайство

которого основывается на опасении преследования по причине такой сексуальной ориентации.

- 49 В связи с этим, прежде всего следует отметить, что вопреки представлениям заявителей в рамках основного производства, согласно которым компетентные органы, изучающие ходатайство о предоставлении убежища, основанное на опасении преследования по причине сексуальной ориентации заявителя такого ходатайства, должны признать заявленную сексуальную ориентацию установленным фактом исключительно на основании утверждений заявителя, эти утверждения, с учетом конкретных обстоятельств подачи ходатайств о предоставлении убежища, представляют собой всего лишь начальную точку в процессе оценки фактов и обстоятельств, предусмотренном в Статье 4 Директивы 2004/83.
- 50 Из полного текста Статьи 4(1) Директивы следует, что при осуществлении такой оценки государства-члены могут считать обязанностью заявителя как можно скорее представить все материалы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты и оценки государством-членом соответствующих материалов ходатайства в сотрудничестве с заявителем.
- 51 Кроме того, из Статьи 4(5) Директивы 2004/83 следует, что если условия, перечисленные в подпунктах (а)-(е) этого положения, не соблюдены, утверждения лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, относительно их заявленной сексуальной ориентации может потребоваться подтверждение.
- 52 Из этого следует, что хотя заявитель ходатайства о предоставлении убежища должен сам раскрыть свою сексуальную ориентацию, являющуюся частью его личной идентичности, ходатайства о предоставлении статуса беженца на основании опасения преследования по причине такой сексуальной ориентации, могут так же, как и ходатайства на основании иных причин для преследования, проходить процесс оценки, предусмотренный в Статье 4 этой Директивы.
- 53 Однако методы, использующиеся компетентными органами для оценки утверждений и документальных либо иных доказательств, поданных в подтверждение таких ходатайств, должны соответствовать положениям Директив 2004/83 и 2005/85, а также, как следует, соответственно, из пунктов 10 и 8 преамбул к этим директивам, основным правам, гарантированным Хартией, например, праву на уважение человеческого достоинства, закрепленному в Статье 1 Хартии, а также праву на уважение частной и семейной жизни, гарантированному Статьей 7 Хартии.
- 54 Несмотря на то, что положения Статьи 4 Директивы 2004/83 применяются ко всем ходатайствам о предоставлении международной защиты независимо от оснований преследования, на которые ссылаются в подтверждение таких ходатайств, существуют дела, в которых компетентные органы должны изменить свои методы оценки утверждений и документальных либо иных доказательств, касающихся специфических особенностей каждой категории ходатайств о предоставлении убежища, для соблюдения прав, гарантированных Хартией.
- 55 Что касается оценки фактов и обстоятельств согласно Статье 4 Директивы 2004/83, такая оценка, как установлено в пункте 64 постановления суда в деле *M.* (C-277/11, EU:C:2012:744), проходит в два отдельных этапа. Первый этап касается установления фактических обстоятельств, которые могут являться доказательствами, подкрепляющими ходатайство; в то время как второй этап касается правовой оценки таких доказательств, которая влечет за собой принятие решения о том, соблюдаются ли основные условия для предоставления международной защиты, предусмотренные в Статьях 9 и 10 или Статье 15 Директивы 2004/83, исходя из конкретных фактов рассматриваемого дела.
- 56 На первом этапе, которого касаются вопросы запрашивающего суда в каждом из дел в рамках основного производства, в то время как государство-член может считать, что в общем заявитель обязан подавать все материалы, необходимые для обоснования его ходатайства, и что при этом заявитель имеет наилучшую возможность представить доказательства для установления его собственной сексуальной ориентации, фактом остается то, что государство-член обязано сотрудничать с заявителем на этапе оценки соответствующих материалов такого ходатайства согласно Статье 4(1) Директивы (по этому вопросу см. постановление суда в деле *M.*, EU:C:2012:744, пункт 65).

- 57 В связи с этим следует отметить, что согласно Статье 4(3)(с) Директивы 2004/83 такая оценка должна проводиться индивидуально и должна учитывать конкретную ситуацию и личные обстоятельства заявителя, в том числе такие факторы, как происхождение, пол и возраст, чтобы определить, исходя из личных обстоятельств заявителя, приравниваются ли к преследованию или серьезному вреду действия, которым он подвергался или мог подвергнуться.
- 58 Более того, как указывается в пункте 51 этого постановления Суда, если при проверке, которую компетентные органы проводят согласно Статье 4 Директивы, определенные аспекты утверждений заявителя ходатайства о предоставлении убежища не подкреплены документальными или иными доказательствами, эти аспекты не требуют подтверждения при соблюдении всех условий, изложенных в пунктах (а)-(е) Статьи 4(5) этой Директивы.
- 59 Что касается методов оценки утверждений и документальных или иных доказательств, которые рассматриваются в каждом из дел в рамках основного производства, то для представления ответа, полезного для запрашивающего суда, целесообразно ограничить настоящий анализ соответствием положениям Директив 2004/83 и 2005/85 и Хартии, во-первых, проверок, которые проводятся компетентными органами на основании, в частности, стереотипов о гомосексуалах или подробных опросов касательно сексуальных практик заявителя ходатайства о предоставлении убежища, а также возможности таких органов позволить заявителю пройти «проверки» для установления его гомосексуальности и/или разрешать ему по собственной воле подавать записи его интимных актов, а, во-вторых, возможности компетентных органов прийти к выводу о недостаточной достоверности исключительно на основании того факта, что заявитель не указал свою заявленную сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования.
- 60 Что касается, во-первых, оценок на основании вопросов о знаниях соответствующего заявителя ходатайства о предоставлении убежища об организациях по защите прав гомосексуалов и о подробностях, связанных с такими организациями, то, по словам заявителя в рамках основного производства по делу С-150/13, постановка таких вопросов позволяет предположить, что компетентные органы основывают свои оценки на стереотипных представлениях о поведении гомосексуалов, а не на конкретной ситуации каждого заявителя ходатайства о предоставлении убежища.
- 61 В этой связи не следует забывать, что положения Статьи 4(3)(с) Директивы 2004/83 требуют от компетентных органов проведения оценки с учетом индивидуального положения и личных обстоятельств заявителя, а также что положения Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85 требуют от таких органов проводить собеседование с учетом личных и общих обстоятельств ходатайства.
- 62 Хотя вопросы на основе стереотипных представлений могут быть полезным инструментом компетентных органов для оценки, тем не менее, оценка ходатайств о предоставлении статуса беженца исключительно на основании стереотипных представлений о гомосексуалах, не соответствует требованиям положений, указанных в предыдущем пункте, поскольку не позволяет таким органам принять во внимание индивидуальную ситуацию и личные обстоятельства рассматриваемого заявителя ходатайства о предоставлении убежища.
- 63 Таким образом, неспособность заявителя ходатайства о предоставлении убежища ответить на подобные вопросы сама по себе не может являться достаточным основанием для заключения о том, что заявителю недостает достоверности, поскольку такой подход противоречит требованиям Статьи 4(3)(с) Директивы 2004/83 и Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85.
- 64 Во-вторых, несмотря на то, что национальные органы при необходимости имеют право проводить собеседования для определения фактов и обстоятельств касательно заявленной сексуальной ориентации лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, вопросы о подробностях сексуальных практик такого заявителя нарушают основные права, гарантированные Хартией, в частности, право на уважение частной и семейной жизни, закрепленное в Статье 7 Хартии.
- 65 В-третьих, что касается возможности национальных органов давать разрешение, как предлагали некоторые заявители в рамках основного производства, на совершение гомосексуальных актов, прохождение заявителями возможных «проверок» с целью

продемонстрировать свою гомосексуальность или даже представление этими заявителями таких доказательств, как видеозаписи их интимных актов, следует подчеркнуть, что кроме того, что такие доказательства не обязательно имеют доказательную ценность, они по своей сути нарушают право на человеческое достоинство, соблюдение которого гарантируется Статьей 1 Хартии.

- 66 Более того, эффект разрешения или принятия такого типа доказательств побудит других заявителей предлагать то же самое и, фактически, приведет к требованию предоставления таких доказательств заявителями.
- 67 В-четвертых, что касается возможности компетентных органов сделать выводы о недостаточной достоверности в тех случаях, в частности, когда заявитель не ссылался на свою заявленную сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования, это должно быть решено следующим образом.
- 68 Из Статьи 4(1) Директивы 2004/83 следует, что государства-члены могут считать обязанностью заявителя «как можно скорее» представить все материалы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты.
- 69 Однако, учитывая деликатный характер вопросов, касающихся личной идентичности человека, в частности, его сексуальности, нельзя заключить, что заявленная сексуальность недостаточно достоверна только в связи с тем, что из-за сдержанности в вопросах раскрытия интимных аспектов своей жизни такой человек не заявил о своей гомосексуальности изначально.
- 70 Кроме того, следует отметить, что предусмотренная Статьей 4(1) Директивы 2004/83 обязанность подавать все материалы, необходимые для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты, «как можно скорее» смягчается требованием, установленным для компетентных органов согласно Статье 13(3)(а) Директивы 2005/85 и Статье 4(3) Директивы 2004/83, проводить собеседование с учетом личных или общих обстоятельств ходатайства, в частности, уязвимости заявителя, а также осуществлять индивидуальную оценку ходатайства принимая во внимание конкретное положение и личные обстоятельства каждого заявителя.
- 71 Таким образом, признание заявителя ходатайства о предоставлении убежища не заслуживающим доверия исключительно в силу того, что он не раскрыл свою сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования, будет означать несоблюдение требования, указанного в предыдущем пункте.
- 72 Принимая во внимание все вышесказанное, ответ на вопрос, указанный в каждом из дел с С-148/13 по С-150/13, следующий:
- Положения Статьи 4(3)(с) Директивы 2004/83 и Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85 должны толковаться как исключающие возможность проведения оценки компетентными национальными органами, действующими под контролем судов, фактов и обстоятельств касательно заявленной сексуальной ориентации заявителя ходатайства о предоставлении убежища, ходатайство которого основывается на опасении преследования по причине такой сексуальной ориентации, утверждений такого заявителя и документальных или иных доказательства, представленных в подкрепление его ходатайства, которые подлежат оценке такими органами, на основании вопросов, содержащих исключительно стереотипные представления о гомосексуалах.
 - Положения Статьи 4 Директивы 2004/83, которую следует читать с учетом положений Статьи 7 Хартии, должны толковаться как исключающие, в контексте такой оценки, возможность компетентных национальных органов проводить подробный опрос касательно сексуальных практик заявителя ходатайства о предоставлении убежища.
 - Положения Статьи 4 Директивы 2004/83, которую следует читать с учетом положений Статьи 1 Хартии, должны толковаться как исключающие, в контексте такой оценки, возможность принятия этими компетентными органами таких доказательств, как совершение рассматриваемым заявителем ходатайства о предоставлении убежища гомосексуальных актов, прохождение им «тестов» для установления его

гомосексуальности или также предоставление им видеозаписи подобных актов.

- Положения Статьи 4(3) Директивы 2004/83 и Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85 должны толковаться как исключаящие, в контексте такой оценки, возможность компетентных национальных органов сделать выводы о недостаточной достоверности утверждений заявителя ходатайства о предоставлении убежища только потому, что заявитель не указал свою заявленную сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования.

Издержки

- 73 Поскольку для сторон основного производства этот процесс является этапом в производстве, ожидающем решения в национальном суде, решение об издержках принимает такой суд. Расходы, понесенные на представление аргументов Суду, кроме расходов таких сторон, возмещению не подлежат.

На этих основаниях Суд (Большая палата) настоящим постановляет:

Положения Статьи 4(3)(с) Директивы 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в предоставлении международной защиты и содержании предоставляемой защиты, а также Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85/ЕС от 01 декабря 2005 года о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца должны толковаться как исключаящие возможность проведения оценки компетентными национальными органами, действующими под контролем судов, фактов и обстоятельств касательно заявленной сексуальной ориентации заявителя ходатайства о предоставлении убежища, ходатайство которого основывается на опасении преследования по причине такой сексуальной ориентации, утверждений такого заявителя и документальных или иных доказательств, представленных в подкрепление его ходатайства, которые подлежат оценке такими органами, на основании вопросов, содержащих исключительно стереотипные представления о гомосексуалах.

Положения Статьи 4 Директивы 2004/83, которую следует читать с учетом положений Статьи 7 Хартии об основных правах Европейского Союза, должны толковаться как исключаящие, в контексте такой оценки, возможность компетентных национальных органов проводить подробный опрос касательно сексуальных практик заявителя ходатайства о предоставлении убежища.

Положения Статьи 4 Директивы 2004/83, которую следует читать с учетом положений Статьи 1 Хартии об основных правах Европейского Союза, должны толковаться как исключаящие, в контексте такой оценки, возможность принятия этими компетентными органами таких доказательств, как совершение рассматриваемым заявителем ходатайства о предоставлении убежища гомосексуальных актов, прохождение им «тестов» для установления его гомосексуальности или также предоставление им видеозаписи подобных актов.

Положения Статьи 4(3) Директивы 2004/83 и Статьи 13(3)(а) Директивы 2005/85 должны толковаться как исключаящие, в контексте такой оценки, возможность компетентных национальных органов сделать выводы о недостаточной достоверности утверждений заявителя ходатайства о предоставлении убежища только потому, что заявитель не указал свою заявленную сексуальную ориентацию при первой же возможности, предоставленной для изложения оснований преследования.

[Подписи]